

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

С.В. Микушев

01 декабря 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертационном исследовании БАБАДЖАНИЯ ПАПИКА АРТУРОВИЧА «Неучастие в политической коммуникации российской студенческой молодежи: последствия и риски», представленном на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Актуальность темы выполненной работы. Представленная к защите диссертационная работа П.А. Бабаджаняна посвящена исследованию феномена неучастия как одной из возможных стратегий политической коммуникации современной российской студенческой молодежи. Выбор темы является актуальным и научно значимым. В условиях фундаментальной трансформации публичной сферы, связанной с цифровизацией, информационной перегрузкой и изменением паттернов гражданской вовлеченности, традиционные подходы, интерпретирующие неучастие как пассивность или апатию, не в полной мере отражают сложность рассматриваемого феномена. В работе предпринята попытка показать, что часть практик неучастия студенчества в политической коммуникации может рассматриваться как осмысленная стратегия взаимодействия с политическими институтами, требующая дополнительного научного осмысления. Анализ таких практик важен для понимания эволюции политической культуры, выстраивания диалога между обществом и государством и выработки более адекватных механизмов взаимодействия с молодежью, что обуславливает актуальность данного исследования как для политической науки, так и для государственной молодежной политики

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научная новизна диссертационного исследования, при всех обозначенных в отзыве ограничениях теоретической рамки, заключается в следующем:

участие в политической коммуникации концептуализировано не как пассивное состояние или отклонение от нормы, а как потенциально самостоятельная, инструментальная стратегия, способная выполнять специфические сигнальные функции в отношениях молодежи с политическими институтами;

азработана и эмпирически верифицирована авторская типология форм неучастия (пассивное, активное, ситуативное), основанная на критериях пассивности/активности и

дифференцировать мотивы и практики дистанцирования от политики в среде студенческой молодежи;

3. Получены эмпирические данные, интерпретируемые автором в логике принципов ограниченной рациональности при принятии решений об участии/неучастии: показано, что выбор зачастую определяется расчетом краткосрочных издержек на фоне неочевидности долгосрочных выгод, а важную роль играют прагматические установки.

Рекомендации, разработанные в работе, носят дифференцированный и практико-ориентированный характер, поскольку опираются на предложенную типологию и выявленные автором детерминанты неучастия.

Значимость для науки и практики полученных результатов. Композиционная структура диссертационной работы соответствует логике решения задач, которые определены во введении. Построение работы, содержание глав и параграфов подчинены достижению заявленной цели – выявлению характеристик неучастия как стратегии политической коммуникации студенческой молодежи вузов России и последствий ее реализации. Центральная гипотеза задает общую логику исследования, при этом отдельные ее элементы, как отмечено в замечаниях, могли бы быть сформулированы с более явным учетом феномена деполитизации и альтернативных объяснительных моделей. Выбор объекта и предмета изучения, а также комплексная методология, сочетающая качественные и количественные методы, соответствуют поставленной цели.

В первой главе, посвященной теоретико-методологическим основаниям, осуществлен анализ трансформации понятия «политическая коммуникация» и рассмотрен спектр подходов к интерпретации участия и неучастия молодежи в политике. Теоретические построения автора, в частности, предложенная дихотомия стратегий участия/неучастия и типология форм неучастия, представляет собой синтез ряда классических и современных теорий, таких как концепция ограниченной рациональности А. Сена, теория социального капитала Р. Патнэма, а также идей отечественных ученых.

Вторая глава предлагает обобщенный портрет современного российского студенчества как специфического актора политической коммуникации, рассматривая влияние таких агентов социализации, как семья, университет и цифровая среда. Ключевым достижением здесь становится разработка модели неучастия, которая интегрирует объективные структурные ограничения макроуровня, институциональные барьеры и субъективные мотивационные установки. В то же время влияние некоторых значимых агентов политической социализации (СМИ, инфлюенсеры) раскрыто в меньшей степени, чем влияние вузовской среды и цифровых технологий, что несколько сужает контекст анализа. Проведенный анализ эмпирических данных, включавших анкетирование, интервью и фокус-группы, позволил доказать, что в основе неучастия лежат прагматизм и скептицизм.

В третьей главе осуществляется практическая верификация предложенной типологии форм неучастия, в результате которой были выделены и описаны конкретные формы не участников — активных, пассивных и ситуативных. Для усиления доказательной базы применяются статистические методы анализа данных. На основе этого анализа были сформулированы дифференцированные и практико-ориентированные рекомендации для органов власти, высших учебных заведений и общественных институтов, направленные на преодоление идентифицированных барьеров.

В заключении подведены итоги исследования, логически вытекающие из структуры работы. Главный вывод состоит в том, что часть практик неучастия студенческой молодежи может рассматриваться как системно обусловленная коммуникативная стратегия, связанная с действием индивида в условиях структурных, институциональных и мотивационных ограничений.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории политической коммуникации за счет концептуализации неучастия как возможной стратегии поведения молодежи. Разработанная авторская типология форм политического неучастия (активное, пассивное, ситуативное), основанная на критериях активности/пассивности, избирательности и целеполагания, может рассматриваться как новый инструментарий для исследования политической коммуникации молодежи в условиях цифровой трансформации публичной сферы. Теоретически значимым представляется также обращение автора к концепции ограниченной рациональности применительно к решениям студенческой молодежи об участии/неучастии в политической коммуникации. Показано, что выбор в пользу неучастия может быть связан с фокусом на краткосрочных, легко оцениваемых издержках и неочевидности политических выгод, что углубляет междисциплинарный диалог между теорией рационального выбора, когнитивной психологией и теорией политического участия.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования имеют прикладное значение для органов государственной власти и институтов, реализующих молодежную политику, позволяют по-новому взглянуть на мотивы и механизмы политического неучастия студенческой молодежи. Это создает предпосылки для корректировки политики вовлечения за счет более точечной настройки инструментов взаимодействия с молодой аудиторией, с учетом её ресурсных приоритетов и специфики цифровой среды. Выводы диссертации могут быть использованы при совершенствовании коммуникационных стратегий государственных структур и общественно-политических организаций, способствуя более устойчивому взаимодействию государства и студенчества.

Разработанная в работе типология форм неучастия, а также выявленный комплекс детерминант (информационная перегрузка, высокие транзакционные издержки участия, особенности медиапотребления) могут быть применены при проектировании и коррекции программ гражданского и политического просвещения в ВУЗах. Результаты исследования задают ориентиры для формирования низкопороговых, встроенных в образовательный процесс форм вовлечения (дискуссионные площадки, проектная деятельность, цифровые сервисы обратной связи), минимизирующих дополнительные затраты времени и усилий для студентов. В то же время часть практических рекомендаций носит рамочный характер и может быть конкретизирована за счет более детального учета различий между группами сознательного неучастия и политической индифферентности.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 15 научных работах, в том числе в 5 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и 2 статьях в изданиях, индексируемом в базе Scopus. Состав и объем публикаций полностью соответствуют требованиям ВАК к кандидатским диссертациям.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы могут быть адресованы нескольким группам субъектов.

Прежде всего, органам государственной власти и институтам, формирующим молодежную политику, предлагается учитывать сигнальную функцию стратегического неучастия при оценке эффективности проводимой работы. Сдвиг акцента на демонстрацию конкретных, краткосрочных и понятных для молодежи результатов деятельности власти позволяет снижать воспринимаемые издержки участия. Коммуникационные кампании, адресованные молодым гражданам, целесообразно дифференцировать с учетом выявленных типов неучастников (пассивные, активные, ситуативные): для пассивных — необходимы низкопороговые стимулы и упрощенные форматы включения, для активных — создание каналов устойчивой и содержательной обратной связи.

Для администраций высших учебных заведений важно разрабатывать и внедрять в университетской среде систему «мягкого» вовлечения студентов в управление через цифровые платформы и проектные форматы, в которых результат участия виден в краткосрочной перспективе (например, благоустройство кампуса, организация мероприятий, изменение внутренних регламентов). Типология форм неучастия, предложенная в диссертации, может использоваться в качестве инструмента внутреннего мониторинга настроений студенчества, позволяя на ранних этапах выявлять группы «активных неучастников» и выстраивать с ними целенаправленный диалог, предупреждая переход к латентным или открытым протестным практикам.

Для научного и образовательного сообщества представляет интерес теоретико-методологический аппарат (концепция стратегического неучастия, трехуровневая типология форм, модель детерминации), который может служить основой для дальнейших исследовательских проектов в области политического поведения и политической коммуникации молодежи, а также для обновления содержания профильных учебных курсов.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат адекватно и в полном объеме отражает содержание диссертационной работы. Все основные положения, выносимые на защиту, выводы и результаты, представленные в диссертации, нашли отражение в автореферате.

Замечания по работе. Достаточно высоко оценивая диссертацию, необходимо отметить некоторые замечания в работе:

1. Теоретическая рамка исследования местами выглядит противоречивой. Нормальная для молодёжи установка на самореализацию в повседневных практиках трактуется как сознательная стратегия неучастия, тогда как невключённость в политику в ряде случаев является естественным состоянием функционирующей политической системы. При этом феномен деполитизации, крайне значимый для заявленной проблематики, упоминается эпизодически и не развёрнут как самостоятельная аналитическая рамка, хотя именно это характерное для постиндустриальных демократических стран явление хорошо объясняет причины отсутствия коммуникативной активности в политической сфере в связи с переключением на более релевантные для коммуникантов темы из других сфер общественной жизнедеятельности. В этом смысле выбор теории рационального выбора в качестве аналитической оптики и трактовка поведения студенческой молодёжи преимущественно как набора осознанных стратегий неучастия выглядят несколько ограничивающими. Альтернативные объяснения (например, влияние социально-экономического положения, образовательного и культурного капитала

семьи, особенностей локальной университетской среды и пр.) анализируются скорее в фоновом режиме. Более развёрнутое обсуждение возможных конкурирующих интерпретаций и факторов позволило бы укрепить аргументацию, а также показать, в каких условиях наблюдаемые формы дистанцирования от политики являются именно продуманным стратегическим выбором, а в какой — спонтанными, слабо рефлекслируемыми реакциями. Перспективным направлением дальнейшей разработки темы является и более чёткое эмпирическое различение подгрупп студентов, сознательно отказывающихся от политической коммуникации, и тех, кто демонстрирует политическую индифферентность в силу отсутствия интереса и рефлексии. От этого зависят как интерпретация полученных данных, так и потенциальные последствия неучастия и типы адресных мер со стороны государственных и образовательных институтов.

2. При заявленном фокусе на политической коммуникации часть эмпирики фактически посвящена участию/неучастию в общественных и политических мероприятиях в широком смысле. Не вполне очевидно, почему политическая практика избирается главным индикатором политической коммуникации, при том, что именно молодёжь нередко демонстрирует высокую активность в политической онлайн-коммуникации. Более явное разведение или, напротив, увязка этих уровней (коммуникация vs. практика) сделало бы концептуальный каркас работы более прозрачным.

3. Трёхчленная типология (пассивное, активное, ситуативное неучастие) представляет определённую эвристическую ценность, однако статус «ситуативного» неучастия как самостоятельной категории остаётся дискуссионным. Представляется перспективным расширить обсуждение того, в каких случаях внезапная ситуация, напротив, способна вывести индивида из состояния неучастия и стимулировать переход к участию.

4. Попытка охарактеризовать студенческую молодёжь как социальную группу представляется важной, однако большее внимание в работе уделено факторам её формирования (включая государственную молодежную политику), чем собственно эмпирическому описанию группы. Социологический портрет российского студента мог бы быть дополнен более развёрнутыми данными о ценностных ориентациях, политической идентификации и степени включённости в социально-политический процесс (в том числе с опорой на актуальные эмпирические исследования и динамику доли политически активной/неактивной молодёжи).

5. Описание программы и методов исследования в ряде случаев оказывается недостаточно подробным. На страницах 118-120, где представлены корреляционные матрицы, не обозначены уровни значимости, объём выборки, отсутствуют пояснения к ряду показателей (например, матрица «Влияние социального окружения» не снабжена чётким указанием, на какие именно параметры это влияние оценивается). В факторном анализе использованы гетерогенные переменные, плохо совместимые в рамках многомерных методов; факторы фактически воспроизводят исходные тематические группы переменных, не формируя новых латентных структур. Для ряда блоков признаков более адекватным выглядело бы использование таблиц сопряжённости. При использовании регрессионных моделей целесообразно дополнительно приводить

стандартные показатели качества модели и диагностики (тип регрессии, коэффициенты соответствия, показатели мультиколлинеарности, эффективность прогноза и др.).

Заключение. Диссертационное исследование Бабаджаняна Папика Артуровича на тему «Неучастие в политической коммуникации российской студенческой молодежи: последствия и риски» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи выявления характеристик неучастия как стратегии политической коммуникации студенческой молодежи вузов России и последствий ее реализации, имеющей важное значение для отечественной политической науки, коммуникации и государственного управления. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, согласно п.2.1 раздела II (докторская) п.2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023 г., а её автор, Бабаджанян Папик Артурович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии».

Отзыв составлен кандидатом политических наук, доцентом кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета Лукьяновой Галиной Владимировной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета 25 ноября 2025 г. Протокол № 44/14/2-02-105.

Председательствующий на заседании: и.о. заведующего кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук, Лукьянова Галина Владимировна

Согласен на обработку персональных данных при размещении отзыва в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

И.о. заведующего кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета кандидат политических наук, доцент

Лукьянова
Г.В. Лукьянова

Можно подписать
Григорьев
Заместитель ректора
О.С. Григорьева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.
Электронный адрес для официальных обращений: spbu@spbu.ru.
рабочий телефон +7 (812) 320-00-00, официальный сайт: spbu.ru